

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА КОРРУПЦИИ В РОССИИ: ОТСУТСТВИЕ УСТОЙЧИВОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-5-11>

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, коррупция была признана одной из основных угроз государственной и общественной безопасности страны. Коррупция, несмотря на все принимаемые в последние годы усилия по борьбе с ней, остается одним из основных внутренних факторов, тормозящих социальное, политическое, экономическое развитие страны. Борьба с данным социальным явлением требует научно обоснованного, системного подхода, выработки мер противодействия, воздействующих в своей взаимосвязи на все институциональные основы коррупции, что обуславливает актуальность исследований в данной области. Целью настоящей статьи является рассмотрение в качестве институциональной основы коррупции отсутствия устойчивого антикоррупционного правового менталитета, предметом исследования выступили существующие в правовой науке взгляды, представления и мнения по вопросам правосознания, антикоррупционного правосознания и правового менталитета. Теоретико-методологическую основу работы составили труды ученых-правоведов в области философии и теории права, развивающие идеи правового сознания и правового менталитета. Междисциплинарный характер анализируемых вопросов обусловил применение общенаучных методов эмпирического и теоретического исследования: логического, системного и функционального. Наличие организационных, структурных, функциональных и других связей в правовой системе обусловило применение системно-правового подхода во взаимодействии с такими методами правовых исследований, как формально-юридический (догматический) и межотраслевой. По результатам проведенного исследования сделан вывод о необходимости восприятия в качестве одной из институциональных основ коррупции отсутствия у современного общества антикоррупционного правового менталитета как совокупности индивидуального и общественного правосознания, основанного на сформированной системе правовых ценностей, правовых традиций и приоритетов антикоррупционного поведения, определенных устойчивыми объективно-субъективными факторами.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации научного проекта № 19-011-00729А «Развитие антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления».

КОЗЛОВА

Елена Борисовна

доктор юридических наук,
доцент, проректор – директор
центра научных исследований
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА
Минюста России) (г. Москва)
kozlova@urexpert.ru

**Коррупция;
правовой менталитет;
антикоррупционный правовой
менталитет**

Elena B. KOZLOVA

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Vice-Rector – Director
of the Center for Scientific Research
of the All-Russian State University
of Justice (Moscow)
kozlova@urexpert.ru

**Corruption;
legal mentality;
anti-corruption legal mentality**

**INSTITUTIONAL BASIS OF CORRUPTION IN RUSSIA:
THE LACK OF A STABLE ANTI-CORRUPTION
LEGAL MENTALITY**

According to the National Security Strategy of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation of 31 December 2015 No. 683, corruption was recognized as one of the main threats to the state and public security of the country. Corruption, despite all the efforts taken in recent years to combat it, remains one of the main internal factors hindering the social, political, and economic development of the country. The fight against this social phenomenon requires a scientifically based, systematic approach, the development of countermeasures, affecting in its relationship to all the institutional bases of corruption, which determines the relevance of research in this area.

The purpose of this article was to consider the absence of a sustainable anti-corruption legal mentality as the institutional basis for corruption; the subject of the research was the views in the legal science, ideas and opinions on the issues of legal conscience, anti-corruption legal conscience and legal mentality. The theoretical and methodological basis of the work consists of the works of legal scholars in the field of philosophy and the theory of law, the developing ideas of legal consciousness and legal mentality. The interdisciplinary nature of the analyzed issues led to the application of general scientific methods of empirical and theoretical research: logical, systemic and functional. The presence of organizational, structural, functional and other links in the legal system has led to the use of a system-legal approach in cooperation with such methods of legal research as formal legal (dogmatic) and inter-sectoral. According to the results of the study, it was concluded that it is necessary to perceive corruption as the lack of an anti-corruption legal mentality as an aggregate of individual and public legal consciousness in modern society, based on the established system of legal values, legal traditions and priorities of anti-corruption behavior, determined by stable objective-subjective factors.

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the implementation of the scientific project No. 19-011-00729A "Development of Anti-Corruption Legislation in the Field of Public Administration".

Не бывает ни закона, ни судебного следствия на многое,
доступ к чему дает обычай жизни людей,
сильнейший всякого закона.

Сенека

Борьба с коррупцией сегодня является одной из самых актуальных задач и одним из самых приоритетных направлений политико-правовой реформы в России [1, с. 120].

Сложность противодействия такому явлению, как коррупция, заключается и в том, что это проблема «живучая», структура ее эволюционирует во времени и пространстве [2, с. 124], а развитие институтов коррупции создает необходимость соответствующей адаптации мер антикоррупционной политики.

Очевидно, что борьба с коррупцией должна носить системный характер, меры противодействия коррупции должны в своей взаимосвязи воздействовать на все институциональные основы данного явления.

Мировая наука исследует коррупцию как общественное явление достаточно давно. Определены факторы, детерминирующие коррупционные процессы, в частности выделяются социально-экономические, политические, социально-психологические, правовые, организационные, кадровые факторы [3, с. 48–56].

К социально-экономическим факторам относятся: имущественная поляризация населения; следование индивидов и субъектов хозяйствования «этике эффективности, которая выводится из исчисления капитала», т.е. стремление максимизировать свое благосостояние и максимально переложить на плечи

общества свои издержки; периодические экономические и финансовые кризисы и безработица.

К политическим факторам относится наличие политической воли руководства реально (т.е. не декларативно), целеустремленно и последовательно противодействовать коррупционной преступности.

Говоря о социально-психологических факторах, авторы данной теории относят к ним в первую очередь проблемы размытости понятия морального долга экономическим императивом.

Правовыми факторами являются несовершенство правовой системы, несогласованность и непоследовательность проводимых в стране реформ.

К организационным факторам можно отнести, в частности, недостаточно эффективную организацию контроля деятельности государственных служащих, чрезмерную закрытость и иногда необоснованную корпоративную солидарность большинства государственных органов, недостаток гласности и прозрачности в их деятельности, слабость внутреннего, ведомственного контроля.

Наконец, к кадровым факторам относятся недостатки в подборе и профессиональной подготовке кадров государственных служащих и, как следствие, их низкие профессионализм и компетентность.

В социологии выделяется несколько нередуцируемых друг к другу подходов, согласно которым коррупция – это:

– тип индивидуального поведения должностных лиц, предполагающий использование ими своего статуса и связанных с ним возможностей для противоправного или нелегитимного получения материальных, иных благ и преимуществ;

– социальные практики, складывающиеся в определенном общественном сегменте, опирающиеся на определенный набор социальных представлений, ценностных ориентаций и формирующих коррупцию как нормативную модель поведения, габитуализация и типизация которых ведет к формированию устойчивых конструкторов – социальных институтов;

– свойство социальной системы управления, означающее, что происходит деформация субъекта системы управления – государственные служащие превращаются в особый корпоративный социальный слой, направляющий полученные им управленческие полномочия не на организацию функционирования системы, а на собственное автономное существование («национальная» бюрократия);

– тип социальной системы, при котором коррупция связана с размерами управленческого аппарата, рост усложняет процедуры контроля за его деятельностью и система коррупционного управления создается параллельно системе легального государственного управления [4, с. 33–36].

Основные причины коррупции также наукой определены.

Первой институциональной основой коррупции принято считать наличие в обществе постоянной имманентной системы властных отношений [5, с. 50]. В основе коррупционных отношений лежит дискреционная власть – возможность и способность какого-либо господствующего субъекта распределять не принадлежащие ему ресурсы по собственному усмотрению. Главным побудительным мотивом к коррупции является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий.

Как писал дореволюционный русский юрист Б. Н. Чичерин, «власть, ничем не сдержанная, легко склоняется к произволу» [6, с. 40].

Применительно к этой основе коррупции высказывается даже мнение о том, что коррупция представляет собой прямое нарушение ст. 3 Конституции РФ, согласно которой носителем суверенитета и единственным источником власти в стране является многонациональный народ, он осуществляет свою власть непосредственно и через свободно избранных депутатов и иных народных представителей. Вовлекая доверенную народом государственную власть в теневой рыночный оборот, коррупционер не только обманывает избирателей, но и присваивает себе неконституционные полномочия в противоречие с требованиями справедливости и права [7, с. 10].

В данном случае видно влияние политических, социально-психологических, правовых, организационных и кадровых детерминирующих факторов в совокупности.

Второй институциональной основой коррупции является важнейший экономический институт общества – рынок. В каждой стране существует исторически сложившийся рынок коррупционных услуг. Масштабы этого специфического рынка зависят от уровня социально-экономического развития страны, характера ее политического режима, особенностей политической культуры отдельных слоев населения [5, с. 50].

В данном случае можно отметить влияние всех выделенных факторов, детерминирующих коррупционные процессы, в совокупности.

Третьей институциональной основой развития коррупции является, по мнению ученых, несовершенство политико-правовых институтов. В частности, в данном случае речь идет о противоречивости должностных статусов государственных служащих. Государство наделяет их правом принимать решения, затрагивающие интересы различных лиц, по своему усмотрению, с одной стороны. С другой стороны, нет никаких преград для вступления в коррупционные отношения такого государственного служащего и тех лиц, которые заинтересованы в благоприятном для них его решении [5, с. 50].

Писатель, философ и социолог Александр Зиновьев в свое время обозначил коррупцию как универсальный закон распределения и перераспределения жизненных благ, согласно которому каждый нормальный активно действующий член общества урывает для себя столько жизненных благ, сколько позволяет его социальное положение и допустимый в обществе уровень безнаказанности [8, с. 244].

Опять-таки прослеживается влияние политических, социально-психологических, правовых, организационных и кадровых детерминирующих факторов в совокупности.

Однако представляется целесообразным выделить еще одну институциональную основу коррупции, связанную с современным правосознанием населения. Ведь, как справедливо отмечается учеными-правоведами, толерантное отношение к существующему коррупционному поведению со стороны различных категорий общества заключается в устойчивую циклическую взаимосвязь, при которой создается социальный заказ населения на правовую деформацию сознания государственных служащих, искаженные правовые установки, правовой нигилизм которых усугубляет деформацию правового сознания и правового поведения населения [9, с. 42].

Уже предлагалось, в том числе и автором настоящей статьи, говорить о правовом нигилизме как об

институциональной основе коррупции [10, с. 33]. Но дальнейшие исследования показали, что не о правовом нигилизме как о форме правосознания, выражающейся в отрицании права как социального института и характеризующейся отрицательным или равнодушным отношением к нормам права, в данном случае нужно вести речь.

Правовое сознание как один из существенных моментов общего процесса социализации индивида, связанного с усвоением им социокультурных ценностей окружающей среды [11, с. 87], определяется как:

- духовная целостность правовых и отчасти социальных идей, представлений, взглядов, убеждений, чувств, эмоций, настроений и т.д., идейно и психологически определяющая и осознающая правовые феномены [12, с. 57];

- специфическая форма общественного сознания, совокупность взглядов, идей, представлений и чувств людей (коллективов, классов общества) относительно права, действующего и желательного [13, с. 19];

- связующий элемент между правовой идеологией государства и правомерным поведением индивида, формируя который государство и общество должны быть заинтересованы в правильном выборе варианта действий самого субъекта правосознания [14, с. 24].

Данные дефиниции правового сознания подвергаются некоторой критике, но не с точки зрения предложения кардинально нового определения, а в качестве утверждения целесообразности включения в правовое исследование нового пласта правовой духовности, не сводя правосознание исключительно к процессам психофизического отражения продуктов правопорядка [15, с. 222]. Высказывается обоснованная точка зрения о том, что правосознание – нечто большее, чем психически либо социально ориентированное отражение «реальных юридических институтов», сведение его к такому пониманию означает подмену этого явления социально-экономическими и формально-юридическими причинами, в связи с чем феномен правосознания нуждается в современной реконструкции – освобождении его от сугубо причинной зависимости от позитивного права и позитивного государства [15, с. 222].

Предлагается выделить следующие признаки правосознания как системы знаний, отношений и чувств:

- волевой признак, заключающийся в том, что решение личности об осуществлении определенного вида поведения принимается на основании конвергенции идеологического и чувственного элемента осознания в области права;

- чувственный признак правосознания, который передается через восприятие, отражение и выражение правовых знаний и правовых оценок поведения людей;

- идеологический признак, выраженный суммой теоретических аспектов права, рассуждений представителей науки [9, с. 43].

Правосознание имеет большое значение для развития правовой культуры личности и общества в целом, так как несет в себе соответствующие правовые идеи, чувства, теории качественного состояния правовой действительности.

От правосознания зависит степень развитости правовой культуры общества, состояние и пути развития русской юридической традиции [12, с. 4], и любые изменения в правовой жизни страны будут позитивными, если соответствующие изменения произойдут в правосознании общества.

Однако сделать такие выводы невозможно, опираясь на упрощенное понимание правосознания как психологического процесса индивидуума. Действительно, каждый человек в пределах общей среды имеет свою индивидуальную микросреду, которая определяет и развитие человека, и его творческие успехи, и его общее эмоциональное благополучие [16, с. 40].

Но правосознание приобретает свое значение как форма общественного сознания лишь тогда, когда одни и те же мысли, идеи, понятия о праве получают массовое распространение в сознании всего народа [17, с. 47], в связи с чем выделяются индивидуальное и общественное правосознание.

Индивидуальное правосознание немислимо вне определенных знаний, понятий и ценностей, распространенных в обществе, а общественное не может существовать вне статической совокупности индивидуальных представлений о праве [18, с. 56].

Каких-либо позитивных изменений в правовой жизни общества страны невозможно достичь, делая ставку исключительно на индивидуальное правосознание, изменения должны произойти в правосознании общества.

В связи с этим представляется, что, говоря о преодолении кризисных явлений в российском правопорядке, необходимо вести речь о такой категории, как правовой менталитет.

Понятие «менталитет» в отечественной и зарубежной науке трактуется неоднозначно, несмотря на то, что корни исследований менталитета, ментальности социума уходят в античность, что обусловлено чрезвычайной сложностью данного социокультурного явления. Определенные критерии, с помощью которых можно идентифицировать данный феномен, весьма затруднительны для фиксации [19, с. 13–14].

Так, например, в зарубежной литературе можно встретить определение менталитета как устойчивого склада ума, имеющего если не логическую форму, то системный характер, который коренится в материальной жизни и широко распространен в значитель-

ной части населения и который оказывает непосредственное влияние на экономические, социальные и политические отношения [20, с. 8].

Неопределенность понятия зачастую приводит к замене его другими, более удобными, но не менее неопределенными понятиями, например, такими как «национальный характер», «социокультурное бытие». Однако в справочной литературе менталитет определяется как: совокупность психических, религиозных, эстетических и других особенностей мышления народа, социальной группы или индивида, проявляющихся в культуре, языке, поведении; мировосприятие; умонастроение [21, с. 533].

Правовой менталитет связан с опытом повседневной жизни, включает в себя представления о правовой реальности, ценностные правовые ориентации, правовые установки и определяется российскими учеными как:

- глубинный уровень правосознания, выраженный в структурированной единой и целостной общности правовых представлений, стереотипов, привычек, реакций и др., в характере и способе юридического восприятия [12, с. 67];

- категория, воспроизводящая сложную морфологию общественного и индивидуального сознания, которая обозначает все феномены правовой культуры – как позитивные, знаковые, так и непозитивные, образные, символические и др. [15, с. 223];

- совокупность стереотипов правового мышления, юридической деятельности правового поведения, основывающихся на сформированной в конкретном государственно-правовом пространстве системе правовых ценностей, правовых традиций и приоритетов, которые определяются относительно устойчивыми объективно-субъективными факторами [22, с. 96].

Следует согласиться, что правовой менталитет в структуре правового сознания выполняет функцию его упорядочения, стабилизации, консервации, берет на себя функции сохранения приобретенных в прошлом этноисторических и культурно-правовых ценностей, сохраняя тем самым их самобытность [22, с. 104–106].

Выделяются такие свойства правового менталитета, как:

- фундаментальный ментальный, эмоционально-психологический уровень правосознания;

- выражение соответствующего образа (способа) восприятия, оценки, переживания, осмысления правовых реалий;

- выступление в качестве духовно-умственного правового уклада, характеризующегося культурологической специфичностью;

- выступление в качестве этноправового инварианта правовой культуры, являющегося «хранителем» юридической традиции общества;

- выражение специфики юридического духа общества, который закладывает способность к постоянству, степень устойчивости правопорядка в различные этапы развития общества, в том числе и в кризисные [12, с. 66–67].

Антикоррупционное правосознание, в свою очередь, соответствует общим признакам системы правосознания, обособляясь частной спецификой отношений, возникающих в условиях допуска коррупционного или коррупциогенного поведения, стремлением к мерам по его минимизации, правовым ожиданиям борьбы с коррупцией и правовыми убеждениями нетерпимости такого явления [9, с. 43].

Антикоррупционное правосознание можно определить как область общественного сознания, отражающую взгляды, идеи, представления и чувства людей относительно вопросов профилактики коррупции, борьбы с коррупцией и последствий коррупционных правонарушений.

На основе вышеуказанных признаков правосознания можно выделить следующие признаки антикоррупционного правосознания:

- волевой признак – решение личности об осуществлении определенного вида поведения принимается на основании осознания, идеологического и чувственного, недопустимости совершения коррупционных правонарушений и последствий коррупционного поведения;

- чувственный признак – недопустимость коррупционного поведения расценивается личностью как элемент справедливости как базовой правовой ценности;

- идеологический признак – понимание значимости исследований в области права в части изучения коррупции, осуществления мероприятий по профилактике коррупции, в том числе мероприятий антикоррупционного просвещения.

Используя одну из представленных выше дефиниций правового менталитета, антикоррупционный правовой менталитет можно определить как совокупность индивидуального и общественного правосознания, основанного на сформированной в стране системе правовых ценностей, правовых традиций и приоритетов антикоррупционного поведения, определенных устойчивыми объективно-субъективными факторами.

И в этой трактовке отсутствие в обществе устойчивого антикоррупционного правового менталитета можно назвать еще одной институциональной основой коррупции, меры эффективной борьбы с которой должны быть направлены многовекторно и воздействовать на все ее институциональные основы.

Пристатейный библиографический список

1. Коррупционные риски современного законодательства и правоприменения и правовые механизмы их преодоления : монография / под ред. Н. Г. Иванова, М. Н. Илюшиной. М. : Юстиция, 2016.
2. *Смирнов Н. В.* Методы оценки коррупции и антикоррупционной политики в регионах России : дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.
3. *Бахарев А. В., Илий С. К.* Факторы, детерминирующие коррупционные процессы // Коррупция: природа, проявления, противодействие : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : ИД «Юриспруденция», 2014.
4. *Алексеев С. В.* Социальная феноменология коррупции : монография. Шахты : Изд-во ЮРГУЭС, 2008.
5. *Чернякин В. Г.* Институционализация предпринимательства и коррупция в современном российском обществе // Научные труды кафедры философии и социально-экономических дисциплин / отв. ред. Б. Н. Мальков, В. Г. Чернякин. М. : РПА Минюста России, 2014.
6. *Чичерин Б. Н.* О народном представительстве. М. : ООО «Рекламное агентство «РазДваТри», 2014.
7. *Гуцев П. Ю.* Конституционные основы противодействия коррупции в России // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12.
8. *Зиновьев А. А.* Несостоявшийся проект. М. : АСТ; Владимир : Астрель, 2011.
9. *Кученев А. В.* К вопросам взаимосвязи конституционного и антикоррупционного правосознания и их роль в правовой действительности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 4.
10. *Козлова Е. Б.* Направления развития правового просвещения как меры профилактики коррупционных правонарушений // Российский следователь. 2017. № 24.
11. *Лапаева В. В.* Конкретно-социологические исследования в праве. М. : Юрид. лит., 1987.
12. *Байниязов Р. С.* Правосознание: понятие и сущность : учебное пособие. Саратов : Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России, 2011.
13. *Назаренко Е. В.* Социалистическое правосознание и советское правотворчество. Киев : Изд-во Киев. гос. ун-та, 1968.
14. *Хиль И. М.* Правосознание и правовая культура и их роль в мотивации правомерности поведения // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2013. № 3 (16).
15. *Синюков В. Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2010.
16. *Коломинский Я. Л.* Человек среди людей. 2-е изд., доп. М. : Молодая гвардия, 1973.
17. *Фарбер И. Е.* Правосознание как форма общественного сознания. М. : Юрид. лит., 1963.
18. *Лазарев В. В.* Социально-психологические аспекты применения права. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982.
19. *Меняйло Д. В.* Правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
20. *Филд Д.* История менталитета в зарубежной исторической литературе // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.) : материалы международной конференции. М. : РОССПЭН, 1996.
21. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000.
22. *Овчиев Р. М.* Правовая культура и российский правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006.

References

1. Corruption Risks of Modern Legislation and Law Enforcement and Legal Mechanisms for Overcoming Them: Monograph / Ed. by N. G. Ivanov, M. N. Ilyushina. Moscow, 2016.
2. *Smirnov N. V.* Methods for Assessing Corruption and Anti-Corruption Policy in the Regions of Russia: Thesis for a Candidate Degree in Economic Sciences. Moscow, 2010.
3. *Bakharev A. V., Iliy S. K.* Factors Determining Corruption Processes // Corruption: Nature, Manifestations, Opposition: Monograph / Ed. by T. Ya. Khabrieva. Moscow, 2014.
4. *Alekseev S. V.* Social Phenomenology of Corruption: Monograph. Shakhty, 2008.
5. *Chernyakin V. G.* Institutionalization of Entrepreneurship and Corruption in Modern Russian Society // Scientific Works of the Department of Philosophy and Socio-Economic Disciplines / Ed. by B. N. Malkov, V. G. Chernyakin. Moscow, 2014.
6. *Chicherin B. N.* On the National Representation. Moscow, 2014.
7. *Gutsev P. Yu.* The Constitutional Foundations of Countering Corruption in Russia // Constitutional and Municipal Law. 2009. No. 12.
8. *Zinoviev A. A.* The Failed Project. Moscow; Vladimir, 2011.

9. *Kuchenev A. V.* On the Relationship of Constitutional and Anti-Corruption Legal Consciousness and Their Role in the Legal Reality // *State Power and Local Self-Government*. 2018. No. 4.
10. *Kozlova E. B.* Directions for the Development of Legal Education as Measures to Prevent Corruption Offenses // *Russian Investigator*. 2017. No. 24.
11. *Lapaeva V. V.* *Concrete-Sociological Studies in Law*. Moscow, 1987.
12. *Bayniyazov R. S.* *Legal Consciousness: The Concept and Essence: Textbook*. Saratov, 2011.
13. *Nazarenko E. V.* *Socialist Legal Consciousness and Soviet Law-Making*. Kiev, 1968.
14. *Khil I. M.* Legal Conscience and Legal Culture and Their Role in Motivating the Lawfulness of Behavior // *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2013. No. 3 (16).
15. *Sinyukov V. N.* *Russian Legal System. Introduction to the General Theory*. 2nd ed. Moscow, 2010.
16. *Kolominsky Ya. L.* *Man Among the People*. 2nd ed. Moscow, 1973.
17. *Farber I. E.* *Legal Consciousness as a Form of Social Consciousness*. Moscow, 1963.
18. *Lazarev V. V.* *Social and Psychological Aspects of the Application of Law*. Kazan, 1982.
19. *Menyaylo D. V.* *Legal Mentality: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences*. Rostov-on-Don, 2003.
20. *Fild D.* *The History of Mentality in Foreign Historical Literature // Mentality and Agrarian Development of Russia (19th–20th Centuries): Materials of the International Conference*. Moscow, 1996.
21. *Big Explanatory Dictionary of the Russian Language / Ed. by S. A. Kuznetsov*. St. Petersburg, 2000.
22. *Ovchiev R. M.* *Legal Culture and the Russian Legal Mentality: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences*. Rostov-on-Don, 2006.